

Попович Михайло
рек. болгар

1985

1-9 МАИ 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
— Москва

Исповедь старой пленки

«Дорогой Мико!.. То, что и как видел ты, видели не все. Им нужно было полотно экрана, чтобы понять остроту твоего взгляда». Это строчки из письма известного югославского кинорежиссера Пуриши Джорджевича, адресованного кинооператору Михайло Поповичу. Письмо это открывает книгу «Записки с окраины», написанную М. Поповичем. В ней он с кинематографической образностью и документальной точностью рассказывает о том, что видел своими глазами за почти 80 лет своей интересной жизни.

Знакомый белградский кинорежиссер помог мне встретиться с М. Поповичем, сказав: «Сходи к нему, не пожалеешь. Дядя Мико — это живая история нашего кинематографа». (Дядя Мико — так уже много лет зовут Михайло Поповича его собраты по профессии). Вот мы сидим в его скромном доме на улице Байо Секулича. Годы легли на плечи моего собеседника, но глаза смотрят по-молодому зорко и пылливо. Волнуясь, он курит одну сигарету за другой и объясняет причину своего волнения:

— Наш знакомый предупредил меня о цели твоего визита. Тебя интересуют события сорокалетней давности. Вспоминать о тех днях без волнения не могу.

В годы фашистской оккупации я не брал катмера в руки. Не хотел работать на гитлеровский пропагандистский аппарат. Чтобы как-то прожить и прокормить близких, разгружал баржи на Дунае. Так продолжалось до октября 1944 года, когда мы, жители белградской окраины, услышали эхо далекого боя, прилетевшее с правой стороны реки. У ворот города стояли войска Совет-

ской Армии и части Народно-освободительной армии Югославии, готовые начать штурм Белграда. Вечером накануне операции над самыми нашими крышами на бреющем полете пронеслись два краснозвездных ЯКа.

Свободу я увидел на следующий день, когда прибежал на улицу короля Александра. Сейчас это бульвар Революции. Первым, кого я там встретил, был старый учитель Войя Милошевич. Он плакал и повторял: «Идут, идут. Наши и русские идут вместе!».

— Никогда не забуду длинные колонны усталых солдат, — прикуривая новую сигарету, вспоминает старый белградец, — ваших и наших, увешанных оружием и буквально засыпанных букетами цветов. Помню русского бойца в стоптанных на долгие военные дорогах сапогах. С баночкой белой краски в руках он деловито обходил дома и выводил на фасадах: «Проверено, мин нет — Авдеенко». Его товарищи с миноскателями уже шли вперед. Группу эту замечал боец, который приколачивал к столбам фанерки со стрелками и надписями: «На Дунай». «На переправу».

Уличные бои шли несколько дней. Белградцы, конечно, не могли сидеть по домам. Сложно было и помогали бойцам чем могли. Ваши солдаты показывали чудеса храбрости. Я был свидетелем такого случая. Партизаны обстреливали гитлеровца, засевшего в узком проходе между домами. Так продолжалось довольно долго. Наши дадут очередь — тот огрызнется. Вдруг появился

боец в бушлате — и прямо в проход. Мы кричим: «Не лезь, убьет». Смолкли выстрелы. Через минуту появляется красноармеец с двумя автоматами в руках, пинком подгоняет фрица с поднятыми руками и, обращаясь к нам, свидетелям этой сцены, посмеиваясь, говорит: «Слабы они против нас воевать-то. Чуть увидят звезды — и руки вверх».

Этот случай мы позже воссоздали в фильме «Белград». А тогда я, конечно, очень жалел, что под руками не было камеры.

Вот тут пришло время превратить рассказчика и вспомнить о нем самом, его пути в киноискусство.

Известность ему принесла в 1932 году постановка фильма о событиях первой мировой войны. Критики считают эту ленту первым югославским антивоенным фильмом.

Перебрав все кинематографические профессии, М. Попович остановился на операторской. Не имея никакой подготовки, он самостоятельно открывал законы движения камеры, постановки света. Просматривая старые его ленты, убеждаешься, что путем поисков, проб и ошибок он достиг многого. Во многом, как он говорит, ему помогли фильмы С. Эйзенштейна, которые всеми правдами и неправдами попадали в монархическую Югославию.

Практически Михайло Попович был первым югославским профессиональным оператором и игрового, и документального фильмов. Он не мог не запечатлеть день освобождения Белграда.

— Камеру и 25 метров плен-

ки я нашел у своего коллеги по довоенной работе, — рассказывает мой собеседник, — и первым хроникальным эпизодом, снятым в освобожденной столице, стала торжественная встреча двух героев Белградской операции, советского генерал-лейтенанта В. Жданова и югославского генерала П. Дапчевича. Это было возле памятника Вуку Караджичу на нынешнем бульваре Революции.

Кто знает, может быть, этот эпизод остался бы единственным, если бы на следующий день не появился курьер с предписанием явиться в распоряжение киносекции при Верховном штабе. Первым сюжетом, снятым военным оператором рядовым М. Поповичем, были похороны советских бойцов, погибших в боях за Белград. История сохранила нам ленту, на которой разверстая чернота братской могилы, склоненные к земле знамена, прощальный винтовочный залп и людское море на площади.

— Я снимал не один, — говорит Попович. — Вместе со мной первый день свободы запечатлели мои товарищи, операторы Владета Лукич, Александр Иванников, Стеван Мишковиц. Огромную помощь и советами, и пленкой, а самое главное, опытом военных съемок оказали нам советские фронтовые кинооператоры Владимир Ешурин, Андрей Сологубов, режиссер Леонид Варламов.

У этих замечательных людей и классных профессионалов за плечами был четырехлетний опыт тяжелой войны, фронтов, Сталинградской бит-

вы. Меня они называли Миша, Мишенька. Где они сейчас, живы ли? Ведь сорок лет прошло с тех пор. Им памятники ставить надо.

Отгремела война, и Михайло Попович вновь снимает. Снимает много, снимает, наконец, то, что ему дорого, новую свободную Югославию, кинолетопись социалистической революции.

Всего их около полутора — картин, документальных и художественных, которые снял или поставил или в которых сыграл сам Михайло Попович. Сейчас он на пенсии. Но не сидит без дела. Преподает молодежи в Академии кино, радио и телевидения. Более того, пишет сценарий и собирается снимать фильм о дунайских рыбаках, с которыми проводит свободные часы. Делает гравюры на меди. А когда в их с супругой Анджелией доме собираются дети, две дочери, двое сыновей, девять внуков и два правнука, играет им на скрипке и позволяет посмотреть свои правительственные награды, многочисленные призы и дипломы, признания его полувекового операторского труда.

Простившись со мной, я знаю, дядя Мико оставит чистый лист бумаги в пишущую машинку. Родается новая книга о судьбе поколения, пережившего войну. Она будет такой же верной, как те кадры хроники, которые старый оператор снял 40 лет назад.

С. ГРЫЗУНОВ,

соб. корр. АПН —

специально для

«Советской культуры».

БЕЛГРАД.